

Сюэ Фуци¹**ТВОРЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
(На примере политической культуры Кыргызстана)**

Многие исследователи, изучающие тему трансформации и политического развития Кыргызстана в годы независимости², пишут о том, что традиционные ценности выросли на почве трайбализма и имеют довольно серьезное влияние на умственное состояние и политическое поведение как лидеров, так и рядовых участ-

¹ Заведующий Отделом стратегических исследований Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, доктор философии. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч. монографии «Политическое развитие в Кыргызстане. 1991–2010», статей «Стабильность и развитие — анализ политических реформ Д. Медведева», «Политическое развитие в России: 2009 год», «Политическая стабильность в России на среднесрочную перспективу: оценка и анализ», «Выборы в Государственную Думу и президентская кампания в России». Обозреватель русскоязычного канала Центрального телевидения Китая.

² Кыргызский переворот. Март–апрель 2005 : сб. / сост. Г. О. Павловский. М., 2005. (Перевороты).

ников политических процессов в Кыргызстане. Ученые расценивают ценности как реликт, досадное недоразумение, от которых следовало бы избавиться, причем чем быстрее, тем лучше, чтобы страна наконец смогла выйти на магистральный путь развития на основе демократии и свободы. Автор статьи ни в коем случае не намерен отрицать демократию и свободы как безусловные ценности, выстраданные человечеством в течение долгого исторического периода. Скорее всего автор хочет показать, что даже в условиях экономической глобализации, в эпоху Интернета и новых видов СМИ (социальные сети) для конкретной страны и народа традиционные ценности остаются, и их роль (возможно, в позитивном ключе), как правило, недооценивается многими политическими агентами, аналитиками и исследователями.

Как представляется, в политической истории независимого Кыргызстана было два государственных переворота¹, которые произошли в 2005 и 2010 годах. И многие исследователи усмотрели здесь следы борьбы родов-племен за власть. Другими словами, трайбализм сделал свое дело. Однако проблема кроется скорее всего не в наличии трайбализма и методах борьбы с ним, а в том, каким образом трансформировать традиционные ценности в современную практику.

В связи с этим на примере Кыргызстана попытаюсь представить следующие тезисы².

Во-первых, институты демократии, такие как разделение власти, система сдержек и противовесов, многопартийность, выборы, парламент, свобода слова и тому подобные, заимствованные извне и перенесенные на кыргызскую почву, не смогли сработать, по крайней мере при первых двух президентах. Свидетельство тому — два государственных переворота, 2005 и 2010 годов. Причина краха двух президентов заключалась в практике консолидации власти в одних руках, которая и повлекла за собой серьезные последствия — абсолютную политическую изоляцию. Следовательно, перед нажимом оппозиции оба президента имели правовые рычаги воздействия вплоть до применения силы для защиты своей власти, к чему морально и психологически не были готовы и вынуждены были сдать и сбежать из страны. Однако такая трактовка носит скорее поверхностный характер. Консолидация власти, авторитаризм является всего лишь одной из причин, приведших к драматическим событиям тех лет.

Во-вторых, для Кыргызстана (вплоть до приобретения независимости) очевидно отсутствие опыта создания национального государства в современном понимании. Однако данное обстоятельство не означает отсутствие опыта политического взаимодействия в рамках родов и племен кыргызского народа. Исторически кыргызские роды и племена всегда взаимодействовали между собой, и такое взаимодействие является важной составляющей народной памяти и политического опыта. Этот немаловажный фактор для адекватного понимания современной истории кыргызского государства.

В-третьих, кыргызские роды и племена имеют долгую историю. Причем в каждом крупном роде существует иерархия. Самое главное, что все они не подчиняются друг другу, независимы друг от друга. В современных условиях роды ведут себя как группы интересов по отношению к государственной власти и конкурируют друг с другом. Многие, если не все, партийные структуры имеют в качестве социальной базы как раз родоплеменные связи. Идеологические платформы партий размыты и трудноразличимы.

Следовательно, главный вопрос для политической стабильности — это инкорпорирование в политиче-

скую систему власти ключевых игроков — партий, групп интересов и их вовлеченность в систему принятия решений. В этом смысле парламентская форма правления является более адекватной альтернативой. Можно допустить, что отсюда пойдет процесс апробирования делиберативной демократии.

В-четвертых, именно с этой точки зрения нужно рассматривать Конституцию Республики Кыргызстан, которая была принята на референдуме 2010 года и является наиболее адекватной политической реалией в стране. Увеличение количества мест (мандатов) в парламенте до 120, партийно-пропорциональная система выборов, пятипроцентный «порог» служат фильтрацией, выгодной, конечно, крупным игрокам. В целом такая система позволяет, с одной стороны, считаться с политической реалией, а с другой — включать в рамки парламентской деятельности политические силы, действующие на основе родоплеменных разделений. С точки зрения практической политики, если все ключевые игроки — группы интересов (роды и племена) имеют свои места в парламенте, то в значительной степени можно исключить разрушительное воздействие борьбы этих же групп, но уже за стенами парламента. Более того, если большинство групп в парламенте выступает за сохранение статус-кво, то вызов со стороны отдельных групп, независимо от того, находятся они внутри парламента или вне его, уже не способен привести к слому системы. И *visa versa*. С этой точки зрения кыргызская Конституция образца 2010 года, безусловно, имеет позитивное значение в плане обеспечения политической стабильности в стране.

В-пятых, успех парламентаризма в Кыргызстане в значительной степени и в первую очередь зависит от того, насколько успешно политики смогли определить границы. Пока парламентарии ведут себя в лучших традициях времен «вся власть Советам». Успех парламентаризма также зависит от того, когда конкуренция между группами созреет до выработки общих подходов и теории о национальных интересах, то есть сознания того, что существует все-таки нечто выше групповых интересов. По этому критерию можно будет судить о степени и уровне политического развития в Кыргызстане.

Резюме. Политическая культура для любого народа и нации является стабилизирующим ядром. А политические традиции, в данном случае трайбализм для Кыргызстана, — ценный опыт политического взаимодействия. И только их творческая трансформация смогла бы решить проблему. И вообще говоря, трайбализм сам по себе не является безусловным злом. А традиционные ценности при адекватном подходе к ним вполне способны работать как позитивный фактор.

¹ Совершенно очевидно, что политическая оценка событий 2005 и 2010 годов серьезно различается среди многих авторов и политиков как внутри Кыргызстана, так и за его пределами. Автор данной статьи исходит из классической дефиниции о революции, которая предполагает коренную перестройку политической системы.

² Фуци С. Политическое развитие в Кыргызстане — 1991–2010. Пекин, 2010.